

В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного суда Азербайджанской Республики

осужденного Джафарова Али Шабанали оглы и
его защитников адвоката Муталлимова Абузара
Немат оглы (тел. 050-688-93-68) и адвоката
Сулейманова Джаваншира Ислам оглы (тел.
050-222-20-83)

на приговор Ленкоранского суда по тяжким
преступлениям от 12 февраля 2016 г. и постановление
Ширванского апелляционного суда от 21 июля 2016 г. в
отношении Джафарова Али Шабанали оглы

Кассационная жалоба

Приговором Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. Джафаров Али Шабанали оглы признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 120.2.4, 120.2.11, 181.3.3, 228.4, 234.1 и 206. 2 УК Азербайджанской Республики и осужден к 19 годам 6 месяцам лишения свободы с исчислением срока наказания с 3 марта 2015 г.

Постановлением Ширванского апелляционного суда от 21.07.2016 г. (ч. 2 резолютивной части) приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям за № 1(089)-21/2016 г. в отношении Джафарова А.Ш. оставлен без изменения.

Этим же постановлением (ч. 3 и 4 резолютивной части) решение Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. изменено и срок исчисления наказания Джафарову А.Ш. определен 26 февраля 2015 г.

Приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. и постановление Ширванского апелляционного суда от 21.07.2016 г. в отношении Джафарова А.Ш. являются незаконными, необоснованными и несправедливыми, в связи с чем просим их отменить.

Приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям и постановление Ширванского апелляционного суда вынесены на основании

недопустимых доказательств, сфальсифицированных путем незаконного лишения свободы, пыток, насилия, угроз, подлогов, обмана, и других жестоких, бесчеловечных и унижительных действий.

Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд в своих решениях исказили факты, вместо исследования доказательств в порядке, предусмотренном ст. ст. 143-146 УПК Азербайджанской Республики, ограничились бессвязным пересказом содержания сфабрикованных протоколов, проверку и оценку доказательств путем их анализа и сопоставления друг с другом не произвели, достоверность не исследовали, все многочисленные сомнения по делу алогично истолковали в пользу обвинения.

Кроме того, Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд сокрыли и необоснованно отказали в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, которые имели существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела.

В результате подлогов и фальсификаций доказательств сокрыты истинные преступники, организовавшие и совершившие убийство Ильтифата Гулиева, а к ответственности незаконно привлечен невиновный.

1) Недопустимые доказательства, на основании которых были вынесены приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. и постановление Ширванского апелляционного суда от 21.07.2016 г.

Приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям и постановление Ширванского апелляционного суда в отношении Джафарова А.Ш. вынесены на основании его протокола допроса в качестве свидетеля от 1 марта 2015 г., протокола допроса в качестве подозреваемого от 3 марта 2015 г., протокола проверки показаний от 3 марта 2015 г. и других, производных протоколов.

т. 1 л.д. 227-231;

т. 2 л.д. 1-5; 6-9; 11

т. 3 л.д. 131-132

Все перечисленные документы, сведения и вещи, полученные в процессе производства вышеуказанных действий не могут быть приняты в качестве доказательств по делу, поскольку получены с лишением Джафарова А.Ш. его конституционных прав и свобод, с применением незаконного лишения свободы, насилия, пыток, угроз, обмана и других жестоких бесчеловечных и унижительных действий.

1.1.) 22 февраля 2015 г. в 5 часов 13 минут в дежурную часть Астаринского РУП поступило сообщение об обнаружении на территории села Арчиван по трассе Астара-Баку около АЗС «Aspetrol» трупа заправщика горячего Гулиева Ильтифата Нүссәт оғлу.

т. 1 л.д. 4; 86-89

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа за № 03, проведенной 22 февраля 2015 г. с 9.00 до 10.00, смерть Ильтифата Гулиева наступила в результате обильной кровопотери за 4-6 часов до начала исследования (т.е. 22 февраля 2015 г. в промежуток с 3 до 5 часов утра) от многочисленных ранений различной тяжести жизненно-важных органов и других частей тела колюще-режущим предметом (предметами) и травм, причиненных тупым предметом (избиения).

Промежуток времени между началом кровопотери, смертью и обнаружением трупа экспертизой установлен не был.

т. 3 л.д. 144-147

22 февраля 2015 г. прокурором Астаринского р-на по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 120.1 УК Азербайджанской Республики, расследование которого поручено группе следователей в составе Орхана Гулиева (руководитель), Заура Гасимова и др.

т. 1 л.д. 1, 7

При осмотре места происшествия было установлено, что труп Ильтифата Гулиева находится на территории АЗС около бензонасоса на чистом полу, покрытом метлахом, около трупа обнаружена черная шапка-«чеченка», в нескольких местах около трупа имелись пятна крови, на трупе одеты джинсовые брюки, покрытые с двух сторон грязью (землей), замок на брюках находился в открытом состоянии (спущен), в правом кармане брюк убитого находилась пачка денег различными купюрами в сумме 1000 манат.

В помещении АЗС был обнаружен мобильный телефон и международный паспорт на имя Алиева Фармана Джебраил оглы.

т. 1 л.д. 8-30

Кроме того, при осмотре АЗС вблизи места происшествия были обнаружены следы женской обуви и кулек из-под семечек.

т. 1 л.д. 222-225

Результаты осмотра места происшествия и других первоначальных следственных действий давали основания для проверки нескольких версий о причастности к убийству конкретных лиц.

Так, согласно заключению № 52, на теле Сархана Джафарова были обнаружены телесные повреждения, полученные им в день убийства Ильтифата Гулиева.

т. 1 л.д. 80-81

Согласно заключению за № 88, на брюках и туфлях Алиева Фармана, паспорт которого находился на АЗС, были обнаружены следы крови, однако группу их эксперты установить не смогли.

т. 3 л.д. 161-167

Одна из версий о причинах убийства Ильтифата Гулиева наглядно просматривалась при ознакомлении с его SMS-перепиской с различными

женщинами, однако из непонятных соображений она надлежащим образом исследована не была.

т. 1 л.д. 124-140

Осталась недопроверенной и версия о причастности к убийству братьев Байрамовых.

Особо следует отметить, что каких-либо оснований для подозрений в отношении Али Джафарова не имелось.

Вместо объективного расследования уголовного дела, правоохранительные органы Астаринского района при содействии суда прибегли к незаконным методам фальсификации доказательств посредством незаконного лишения свободы, применения насилия, угроз, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижительных действий.

По надуманным, не имевшим место основаниям, из субъективных соображений несколько жителей села Арчиван Астаринского р-на по сфабрикованным протоколам были подвергнуты административным арестам и в условиях лишения свободы путем насилия, угроз и пыток стали принуждаться к самооговорам о якобы совершенном убийстве Ильтифата Гулиева.

26 февраля 2015 г. работниками Астаринского РУП был сфабрикован заведомо подложный административный протокол о том, что, якобы, 26 февраля 2015 г., приблизительно в 18.00 часов на проспекте им. Гейдара Алиева г. Астары Джафаров Али Шабанали оглы совершил административное правонарушение – оказал сопротивление работникам полиции.

т. 5 л.д. 216

Между тем, из материалов уголовного дела видно, что 26 февраля 2015 г. в 18.00 часов Али Джафаров вместе с Самиром Джафаровым и Гамидом Велиевым находился в помещении прокуратуры Астаринского района в кабинете следователя Орхана Гулиева, где участвовал в выемке, т.е. не мог в

это же время находиться на проспекте им. Г. Алиева и совершить там административное правонарушение.

т. 1 л.д. 197

26 февраля 2015 г. с 19.00 до 20.40 в помещении Астаринской прокуратуры Али Джафаров был допрошен в качестве свидетеля следователем Зауром Гасановым и подробно рассказал о том, где и с кем находился с 21 по 26 февраля 2015 г.

В частности, Али Джафаров заявил об алиби и назвал конкретных лиц, которые могли подтвердить его показания.

О какой-либо причастности к убийству Ильтифата Гулиева Али Джафаров никаких показаний не дал.

т. 1 л.д. 201-205

Тем не менее, 26 февраля 2015 г. после допроса Али Джафаров на основании подложного административного протокола был незаконно задержан и до утра незаконно содержался в Астаринском РУП.

т. 5 л.д. 216-222

27 февраля 2015 г. на основании сфабрикованных материалов судья Астаринского суда Мубариз Мамедов вынес заведомо незаконное постановление об административном аресте Али Джафарова сроком на 10 суток.

т. 5 л.д. 48-51

27 февраля 2015 г., после суда Али Джафаров был незаконно этапирован в г. Баку в Управление МВД по борьбе с организованной преступностью, где в течение трех дней в условиях незаконного лишения свободы путем систематических пыток, физического и психического насилия, изощренных жестоких, бесчеловечных и унижительных действий принуждался к самооговору о якобы совершенном убийстве Ильтифата Гулиева

т. 5 л.д. 216-222

Не выдержав пыток, с целью их прекращения Али Джафаров согласился оговорить себя и подтвердить вымышленные обстоятельства якобы совершенных им преступлений.

1 марта 2015 г. в Баку в помещении Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Азербайджанской Республики следователь Астаринской прокуратуры Орхан Гулиев в присутствии и с участием работников ГУБОП оформил заведомо подложный протокол допроса Али Джафарова в качестве свидетеля.

В протоколе следователь указал, что, якобы, после первого же вопроса об анкетных данных, Али Джафаров признался в убийстве Ильтифата Гулиева и рассказал об обстоятельствах его совершения.

На самом деле, содержание подложного протокола допроса было придумано Орханом Гулиевым в соответствии с его фантазиями и опытом фальсификации доказательств.

т. 1 л.д. 227-231

После допроса, 1 марта 2015 г. в Баку в помещении ГУБОП следователь Орхан Гулиев оформил постановление и протокол о получении образцов ногтей Али Джафарова.

т. 1 л.д. 232-233

До 3 марта 2015 г. Али Джафаров, имея статус свидетеля, незаконно содержался в Баку в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, где на него продолжалось оказываться физическое и психическое воздействие, он запугивался с тем, чтобы не отказался от признательных показаний о якобы совершенном убийстве Ильтифата Гулиева.

3 марта 2015 г. в 13 час.08 мин. в г. Астаре следователь Орхан Гулиев оформил протокол о задержании Али Джафарова в качестве подозреваемого, назначил ему защитника из числа адвокатов Астаринского р-на, в этот же день сфабриковал протоколы допроса в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте, в ходе которых Али Джафаров при массовом скоплении

работников полиции под их воздействием повторил все заученное в ГУБОП МВД Азербайджана.

т. 2 л.д. 1-5; 6-9

5 марта 2015 г. Али Джафаров был привлечен к уголовной ответственности по ст. 120.2.5 УК за убийство Ильтифата Гулиева и допрошен в качестве обвиняемого при участии нового защитника-адвоката Апшеронской юридической консультации Р. Алышева.

На допросе Али Джафаров виновным себя в предъявленном обвинении не признал, от данных в ГУБОП показаний отказался, заявил, что убийство Ильтифата Гулиева не совершал, героин не приобретал, не употреблял и не прятал, был вынужден оговорить себя под пытками в ГУБОП в г. Баку и подписал сфабрикованные протоколы допроса, проверки показаний, обыска и др. документы под физическим и психическим насилием из-за страха продолжения пыток.

т. 2 л.д. 51-58

Аналогичные показания Али Джафаров дал на всех последующих допросах в ходе расследования, в суде первой инстанции и при апелляционном разбирательстве.

В частности, Али Джафаров показал, что героин ему передали работники Астаринского РУП Энвер (зам. начальника) и Вусал (начальник отдела по борьбе с наркотиками) для имитации добровольной выдачи.

Согласно ст. 125 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением конституционных прав и свобод человека и гражданина, с применением насилия, угроз, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижительных действий.

Следовательно, поскольку показания Али Джафарова от 01.03.2015 г., сфабрикованные в Баку в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики (протокол № 72), а также показания от 03.03.2015 г. (протокол № 83),

протокол проверки показаний (№ 84), протокол выемки (№ 85), протокол осмотра реки от 19.05.2015 г. (№ 237) и другие производные документы были получены с применением насилия, незаконного лишения свободы, пыток, угроз и других жестоких, бесчеловечных и унижительных действий, они не могут быть приняты в виде доказательств по уголовному делу, являются недопустимыми.

Факт получения по уголовному делу в отношении Али Джафарова сведений, документов и вещей с применением незаконного лишения свободы, насилия, пыток, угроз и других жестоких бесчеловечных и унижительных действий подтвержден особым постановлением Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г., вынесенным в адрес МВД Азербайджанской Республики.

т. 5 л.д. 308-310

Факт получения по уголовному делу в отношении Али Джафарова сведений, документов и вещей с применением незаконного лишения свободы, угроз, насилия и пыток также подтвержден Ширванским апелляционным судом, изменившим дату лишения свободы Али Джафарова с 3 марта на 26 февраля 2015 г.

т. 6 л.д. 114-136

Один лишь факт незаконного доставления и содержания в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, печально известном как «бандотдел», является незаконным психическим насилием.

1.2.) Согласно ст. 128.3 УПК Азербайджанской Республики, вещественно-доказательственное значение вещи принимается судом в том случае, если немедленно по получении вещи путем её всестороннего описания, опечатывания и выполнения других подобных действий устранена возможность существенного изменения признаков и особенностей имеющихся на ней следов.

Согласно протокола от 03.03.2015 г. при выемке джинсовых брюк и ремня Али Джафарова, указанные вещи опечатаны не были, что не исключает любых манипуляций с ними в целях фальсификации доказательств для его незаконного уголовного преследования.

т. 2 л.д. 13

С такой же легкостью, как Али Джафаров был подвергнут незаконному лишению свободы и пыткам в ГУБОП, его джинсовые брюки были потерты о брюки Ильтифата Гулиева, в результате чего волокна с одной вещи были перемещены на другую.

Это одна сторона фальсификации доказательств, совершенной с целью незаконного обвинения Али Джафарова.

Другая состоит в том, что даже если исходить из сфабрикованных под пытками признательных показаний Али Джафарова, то налицо их явная надуманность и несоответствие фактам и другим доказательствам.

Али Джафаров не давал показаний, что во время убийства терся своими брюками (частями тела) о брюки (части тела) Ильтифата Гулиева.

Согласно фотографиям и протоколу осмотра места от 22.02.2015 г., брюки Ильтифата Гулиева с обеих сторон были испачканы толстым слоем грязи (земли).

т. 1 л.д. 11-30

Если бы Али Джафаров находился в противостоянии с Ильтифатом Гулиевым, то грязь (земля), а не тканевые волокна должны были в первую очередь попасть с брюк Ильтифата Гулиева на брюки Али Джафарова, однако этого установлено не было.

Изложенное дает основание утверждать, что заключение эксперта № 5147 основано на сфабрикованных сведениях и вещах, полученных с грубым нарушением правил производства следственных действий, а потому не может быть принято в качестве доказательства по настоящему уголовному делу.

1.3.) В своих решениях Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд в качестве доказательств вины Али Джафарова ссылаются на заключение № 237/МТКŞ.

Данное заключение является сфабрикованным, в связи с чем также является недопустимым доказательством.

Из содержания заключения видно, что оно сфабриковано на основании результатов исследования одежды некоего Мамедова Ш.Б., а выводы отнесены к одежде Ильтифата Гулиева, что является подлогом.

т. 4 л.д. 20-22

1.4.) Согласно показаниям Халида Гасанова и Нурали Шукюрова, данных при апелляционном разбирательстве, они 19 мая 2015 г. при обнаружении ножа в реке не присутствовали, а были приглашены работниками полиции для подписания протокола о якобы уже обнаруженном ноже.

19 мая 2015 г. при осмотре защитник Али Джафарова не участвовал, т.к. уведомлен о проведении следственного действия не был.

т. 3 л.д. 131-132

В связи с грубыми нарушениями правил производства осмотра, в соответствии со ст. 125.2.7 УПК Азербайджанской Республики, протокол от 19.05.2015 г. также является недопустимым доказательством.

Необходимо отметить, что согласно данным защиты, для проведения осмотра с помощью магнитного трала из Баку был командирован криминалист ГСУ Прокуратуры Республики Мубариз Багиров, который однако, участвовать в фальсификации доказательства и от подписания протокола отказался, поскольку никакого ножа в реке найдено не было, а была произведена имитация осмотра и обнаружения ножа.

Заявление Али Джафарова об этом суды проверять отказались.

1.5.) В качестве доказательства вины Али Джафарова в приговоре судом учтены показания следователя Астаринской прокуратуры Орхана Гулиева, допрошенного в качестве свидетеля и объяснившего неполноту протоколов произведенных им следственных действий.

т. 5 л.д. 280-307

Кроме того, для устранения неполноты протокола от 19.05.2015 г. судом были допрошены понятые Халид Гасанов и Нурали Шукюров, показания которых Ширванский апелляционный суд также учел в своем решении в качестве доказательств вины Али Джафарова.

т. 6 л.д. 114-136

Между тем, согласно ст. 134.5 УПК Азербайджанской Республики, неполнота протокола следственного действия не может быть устранена в целях обвинения показаниями дознавателя, следователя, прокурора или понятого.

В связи с изложенным, и эти «доказательства вины» Али Джафарова являются недопустимыми.

Таким образом, приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. и постановление Ширванского апелляционного суда от 21.07.2016 г. основаны лишь на недопустимых доказательствах.

Другие сведения, документы и заключения, перечисленные в решениях судов, доказательствами вины Али Джафарова не являются, т.к. не соответствуют требованиям ст. ст. 124.1.2 и 139 УПК Азербайджанской Республики, не подтверждают факт совершения им преступления, а представляют собой лишь алогичный бессистемный пересказ содержания противоречивых друг другу протоколов и заключений без какого-либо их анализа и оценки.

Кроме того, большинство протоколов и иных документов, указанных в решениях судов, подтверждает доводы Али Джафарова и по сути своей является доказательствами его невиновности.

2) Нарушения требований статей 143-146 УПК Азербайджанской Республики

Согласно ст. 144 УПК Азербайджанской Республики, доказательства, собранные при уголовном преследовании, должны быть проверены полностью, всесторонне и объективно. Во время проверки эти доказательства анализируются и сопоставляются друг с другом, собираются новые доказательства, устанавливается надежность источников полученных доказательств.

В соответствии с требованиями ст. 145 УПК, каждое доказательство должно быть оценено по его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности должны быть оценены на предмет их достаточности.

Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд при рассмотрении уголовного дела по обвинению Али Джафарова надежность источников собранных в ходе досудебного производства сведений, документов и вещей не проверили, признали их доказательствами обвинения без анализа и сопоставления друг с другом, оценку относимости, допустимости и достоверности не произвели.

Основываясь на заведомо сфальсифицированных сведениях, документах и предметах – недопустимых доказательствах, и Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд в своих решениях ограничились механическим копированием содержания процессуальных документов, хотя основная часть их противоречит друг другу, обвинительного значения не имеет, а наоборот, доказывает невиновность Али Джафарова.

Кроме того, смысловое значение многих доказательств судами искажено, а оправдательная суть сокрыта.

2.1) Так, основываясь на материалах, сфабрикованных в ГУБОП путем пыток, насилия, незаконного лишения свободы и других жестоких действий, суды без проверки, анализа и оценки сообщения в своих решениях утверждают, что, якобы, Али Джафаров совершил убийство из корысти, т.к. имел долги, после убийства похитил из кармана Ильтифата Гулиева около 400 манат, дома деньги спрятал в конюшне под сеном.

Однако, при осмотре места происшествия и трупа, в кармане Ильтифата Гулиева были обнаружены 1000 манат, что исключает версию о корыстном характере убийства, надуманную стороной обвинения и поддержанную судами.

т. 1 л.д. 8-10

Если бы убийство Ильтифата Гулиева было совершено ради денег, то преступник похитил бы все деньги, имеющиеся в карманах потерпевшего, а не часть их.

Кроме того, наличие существенных и неотложных долгов у Али Джафарова ни в ходе досудебного производства ни в судебных производствах подтверждения не нашло. Наоборот, было установлено, что по состоянию на 22 февраля 2015 г. у Али Джафаров и членов его семьи имелись денежные средства, достаточные для нормального существования.

т. 1 л.д. 186-188; 236-237; 238-239

т. 2 л.д. 82-84; 85-87; 88-89; 90-92; 130-132

т. 3 л.д. 12; 105-107; 142

2.2) Согласно материалам, сфабрикованным в ГУБОП путем незаконного лишения свободы, пыток, насилия и других жестоких бесчеловечных действий и взятым судами в основу их решений, в результате убийства руки, одежда, туфли и нож Али Джафарова, и, соответственно, похищенные денежные купюры, были испачканы кровью Ильтифата Гулиева.

Однако, в результате многочисленных судебных экспертиз, проведенных с использованием современной криминалистической техники, на руках, одежде, туфлях, ноже Али Джафарова и денежных купюрах следы крови Ильтифата Гулиева обнаружены не были.

т. 2 л.д. 227-235

т. 3 л.д. 154-160; 168-172

Следы крови невозможно смыть водой. Современная криминалистическая техника, используемая экспертами, позволяет выявить следы крови даже после её смыва водой.

Это полностью исключает фантазии о причастности Али Джафарова к убийству Ильтифата Гулиева и подтверждает факты фальсификации материалов дела путем пыток и незаконного лишения свободы.

Если бы судьи сопоставили протокол осмотра места происшествия и трупа, сфабрикованные протоколы допроса Али Джафарова и проверки его показаний с заключениями судебно-медицинских экспертиз, то убедились бы в том, что согласно обстоятельствам убийства (многочисленность ранений; обильная кровопотеря, ранения открытых частей тела, сопровождающиеся импульсивными кинетическими брызгами крови и т.д.) если бы преступление совершил Али Джафаров, то на его теле и одежде имелись бы многочисленные обширные следы крови, доступные для экспертного исследования. Эти следы невозможно смыть водой.

Отсутствие подобных следов подтверждает невиновность Али Джафарова.

2.3.) Из материалов уголовного дела более чем очевидно, что Ильтифат Гулиев подвергся нападению нескольких лиц вне территории АЗС на земляной поверхности, был избит, повален на землю, разными ножами ему причинили несколько ножевых ранений в различные части тела. После этого на территории (площадке) АЗС, покрытой метлахом, Ильтифат Гулиев был

убит ударами в жизненно важные органы в результате обильной кровопотери.

Это подтверждается протоколами осмотра места происшествия и фотографиями к ним, из которых видно, что на площадке АЗС, покрытой метлахом следов земли (грязи) нет, однако одежда Ильтифата Гулиева (брюки и куртка) плотно испачканы землей (грязью) с двух сторон.

т. 1 л.д. 8-30

Лица, убившие Ильтифата Гулиева во время противостояния с ним, также должны были запачкаться землей и кровью потерпевшего.

Однако, на одежде, обуви и теле Али Джафарова следов крови Ильтифата Гулиева и земли (грязи) обнаружено не было.

Особо следует отметить, что на месте происшествия, на одежде и теле потерпевшего не было обнаружено ни одного следа рук или ног Али Джафарова, что полностью исключает его участие в убийстве Ильтифата Гулиева и опровергает показания, полученные путем незаконного лишения свободы, пыток, иного психического и физического насилия.

2.4.) В результате незаконного ареста, пыток, психического и физического насилия в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, Али Джафаров подписал сфабрикованные протоколы о том, что:

- совершил убийство с применением ножа, приобретенного в Иране и доставленного в Азербайджан за месяц до происшествия, а после убийства выбросил нож в речку;

- о том, что он имел и носил с собой описанный в показаниях нож, знали его родственники Хейра, Гатиба, Эллада, Шахрада и Ибрагим Джафаровы, а также работник мойки Али.

т. 1 л.д. 227-231

т. 2 л.д. 1-5; 6-9; 11

Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд признали признательные показания Али Джафарова соответствующими действительности без проверки и законной оценки.

Однако, если бы суды сопоставили заключение экспертизы за № 237 МТКС и осмотра ножа, якобы обнаруженного в речке, с описанием ножа в сфабрикованных в ГУБОП протоколах, то убедились бы в существенных противоречиях.

Ножи, аналогичные, якобы обнаруженному в речке, продаются во многих маркетах и супермаркетах, табачных и газетных киосках Азербайджана, в том числе в Астаринском районе и Али Джафарову не было нужды контрабандным путем привозить его из Ирана и демонстрировать всем родственникам и знакомым.

Понимая надуманность и несостоятельность подобных утверждений и Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд, тем не менее, оценку доказательств в этой части произвели не в совокупности, а путем искусственного расчленения на две противоречащие друг другу части. В одной части они признали соответствующими действительности полученные под пытками показания Али Джафарова о наличии у него подобного ножа, однако в другой опровергли его же показания о приобретении этого ножа в Иране и контрабандной доставке в Азербайджан (иначе возвратили бы дело для увеличения обвинений).

Кроме того, суды не учли, что никто из родственников, товарищей и знакомых Али Джафарова, указанных им под пытками, наличие у него подобного ножа не подтвердил.

т. 2 л.д. 82-84; 85-87; 88-89; 90-92; 128-129; 130-132

Аналогичная ситуация и с героином, который, якобы, был обнаружен лишь после «допроса» Али Джафарова в ГУБОП МВД, хотя жилище его до этого тщательно обыскивалось, однако ничего найдено не было.

т. 1 л.д. 183

Необходимо отметить, что при обыске в жилище Али Джафарова был обнаружен нож с надписью «Stainless», который в деле в качестве доказательства не фигурирует, однако суды данный факт игнорировали.

2.5.) Ссылаясь на заключения экспертиз, суды не учли, что все выводы носят альтернативный характер, неконкретны, порождают сомнения, которые должны быть истолкованы в пользу Али Джафарова.

2.6.) В решениях судов в качестве доказательств значатся сведения и документы, которые никакого отношения к обвинению Али Джафарова не имеют, а некоторые подтверждают его невиновность.

3. Суды необоснованно отказали в исследовании и сокрыли доказательства, представленные стороной защиты

Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд необоснованно отказали в исследовании доказательств, представленных стороной защиты и сокрыли их, тогда как эти доказательства имеют существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, выдвинутого Али Джафарову.

3.1.) В процессе апелляционного производства в соответствии со ст. 268.1.4 УПК Азербайджанской Республики по инициативе Али Джафарова была произведена альтернативная судебно-медицинская экспертиза и внесено ходатайство о приобщении её заключения и ряда других документов к уголовному делу (копии прилагаются).

Ширванский апелляционный суд принял ходатайство Али Джафарова и заявил, что даст ему оценку после внимательного исследования.

Однако, Ширванский апелляционный суд (судья Заки Бабаев) оценку представленных ему документов не произвел, представленные документы

сокрыл, к материалам дела не приобщил и их наличие в своем решении не отразил.

Подобные действия суда являются произволом и беззаконием, подтверждают заинтересованность Ширванского апелляционного суда в незаконном уголовном преследовании Али Джафарова.

Между тем, выводы альтернативной экспертизы и содержание других представленных суду документов имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Али Джафарову, поскольку однозначно и безапелляционно подтверждают его невиновность.

В частности, из заключения альтернативной экспертизы видно, что ранения Ильтифату Гулиеву были причинены не одним, а несколькими ножами, в том числе ножом с двухсторонней заточкой.

Однако, нож, приписываемый Али Джафарову и оказавшийся в деле в результате произведенных фальсификаций и иных незаконных действий, имеет одностороннюю заточку.

Кроме того, из заключения альтернативной экспертизы усматривается, что в результате ранений Ильтифата Гулиева в области шеи большого количества следов его крови обязательно попало на тело и одежду напавшего на него человека, т.к. кровь фонтанировала.

Однако, на теле и одежде Али Джафарова следов фонтанирующей крови обнаружено не было.

В заключении альтернативной экспертизы говорится, что вывод о тождественности крови Ильтифата Гулиева и следов крови на джинсах Али Джафарова неверен, т.к. принадлежность крови к одной группе не означает тождественность.

3.2.) Али Джафаров является инвалидом с детства, в результате несчастного случая его левая рука не функционирует. По этой причине он

был пожизненно освобожден от воинской службы, не смог получить водительское удостоверение.

В 2014 г. Али Джафаров прошел очередную комиссию в Центральной больнице г. Астары, которая подтвердила его пожизненную инвалидность.

В ходе досудебного производства и при судебных разбирательствах сторона защиты неоднократно представляла выписку из эпикриза военной комиссии об инвалидности Али Джафарова, копию его военного билета и ходатайствовала об истребовании подтверждающих документов из военкомата и центральной больницы Астаринского района, а также проведении ситуационной экспертизы.

Однако, все ходатайства были оставлены без внимания, представленные документы сокрыты, а доводы стороны защиты в решениях судов не отражены.

Между тем, факт болезни (нефункционируемости) левой руки Али Джафарова полностью опровергает предъявленное ему обвинение и свидетельствует о его невиновности.

Так, ссылаясь на вымышленные показания, полученные в результате незаконного лишения свободы и пыток, суды в своих решениях указали, что, якобы, 22.02.2015 г. Али Джафаров левой рукой схватил Ильтифата Гулиева за лицо и потянул на себя, а правой причинил множественные ножевые ранения.

Инвалид Али Джафаров не мог левой рукой схватить Ильтифата Гулиева за лицо и потянул на себя, т.к. его левая рука не действует.

Инвалид Али Джафаров не мог совершить убийство здорового мужчины без каких-либо следов (ранений) на своем теле, т.к. любой человек не будет стоять без движения и сопротивления, когда его методично убивают.

Инвалидность Али Джафарова не прошла и рука его не зажила до настоящего времени, следы травмы на руке и её нефункциональности не пропали, в чем можно убедиться, осмотрев руку Али Джафарова.

Однако, суды не сделали этого, т.к. болезнь Али Джафарова исключала их заведомо недостоверные тенденциозные выводы.

3.3.) Экспертным исследованием на тыльной части джинсовых брюк Али Джафарова было обнаружено маленькое пятно 4 группы крови, на основании чего суды пришли к выводу, что это кровь Ильтифата Гулиева.

Однако, экспертиза не дала категорический вывод о том, что кровь на одежде (джинсах) Али Джафарова принадлежит Ильтифату Гулиеву, а указала лишь, что кровь эта 4 группы, как и у убитого.

т. 4 л.д. 10-13

Между тем, и в ходе досудебного производства и при судебных разбирательствах Али Джафаров и многочисленные свидетели заявили и подтвердили, что кровь на брюках (джинсах) Али Джафарова принадлежит Шахраде Джафаровой и попала туда при конфликте между ней и работником полиции, который разбил ей губу.

т. 2 л.д. 85-87; 88-89; 90-92; 97-98; 130-132

Несмотря на неоднократные ходатайства, суды не приобщили к делу представленные им копии паспорта Шахраде Джафаровой, из которых видно, что у нее 4 группа крови, генетическую экспертизу по этому вопросу не провели (копия прилагается).

3.4.) Согласно протоколу допроса, сфабрикованного под пытками в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, Али Джафаров после убийства возвратился домой, включил мотор для подачи воды, умылся, смыл кровь с рукавов куртки и туфель, однако никто из членов его семьи и родственников ничего не услышал, все продолжали спать.

В ходе судебных разбирательств Али Джафаров заявил, что изложенное, как и все его показания, полученные под пытками, является вымыслом. Мотор для прокачки воды работает в их доме с таким шумом, что если бы он

действительно его включил рано утром, то разбудил бы не только членов семьи, но и всех соседей.

В связи с изложенным, Али Джафаров ходатайствовал о проверке его утверждений, однако суды оставили просьбу обвиняемого без реагирования, хотя результаты проверки имеют существенное значение для установления истины по делу.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 408-413 УПК Азербайджанской Республики

Просим:

приговор Ленкоранского суда по тяжким преступлениям от 12.02.2016 г. отменить, принять решение об оправдании Али Джафарова по всем пунктам обвинения.

Обвиняемый

Джафаров А.Ш.

Защитники

Муталлимов А.Н.

Сулейманов Д.И.

15.05.2018 г.